

Анжелика Литвинович

 <https://orcid.org/0000-0003-4256-5352>

*Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы
факультет истории, коммуникации и туризма
230000 Беларусь, Гродно, ул. Октябрьская 5-206
anzhelalsh@tut.by*

**Полевая организация глагольной лексики
(на примере глаголов со значением ‘защищать’
в русском языке)***

**Field arrangement of verbs
(on the basis of verbs with the meaning ‘to defend’ in the Russian language)**

Резюме

В статье рассматривается лексико-семантическая группа глаголов защиты в русском языке. Задачей исследования является выявление особенностей семантической структуры глаголов, которые включают компоненты ‘защищать’, ‘каузировать’, и описание принципов организации поля каузативных глаголов защиты.

Исследование способствует разрешению некоторых спорных моментов в теории каузативности: разграничение каузативных и некаузативных глаголов, границы класса каузативных глаголов, ядерные и периферийные элементы категории каузативности на примере лексико-семантической группы глаголов защиты. Наличие небольшого количества фрагментарных исследований категории каузативности в русском языке в данном аспекте подчеркивает актуальность и необходимость проведения данной работы.

Методы исследования: контекстуальный, трансформационный, компонентный, дистрибутивный анализ, анализ словарных дефиниций.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Ядро и периферия лексико-семантической группы глаголов защиты и каузативных глаголов не совпадает. Среди глаголов с семантикой ‘защищать’ выявлена единица, которая в своей семантической структуре

* Статья подготовлена во время прохождения научной стажировки в PIASt (Polski Instytut Studiów Zaawansowanych Polskiej Akademii Nauk).

не содержит компонент 'каузировать'. Систематизированы критерии периферийного положения ЛСГ глаголов защиты в классе каузативных глаголов.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, полевая структура, ядро семантического поля, периферия семантического поля, каузативный глагол, некаузативный коррелят.

Summary

The author looks into the lexical semantic group of Russian defence verbs. The point of the research is to trace peculiarities of the semantic structure of verbs containing the elements of 'defend' and 'cause.' Another question is the principles governing the causative defence verbs in terms of field organization.

The analysis seeks answers to some disputable questions: distinctions between causative and non-causative verbs, boundaries of the causative verbs class, the nucleus and peripheral elements of the causative category within the lexical semantic group of defence verbs. The relevance of the research is increased by the insufficient amount of causativity analyses of specific lexical semantic groups in the Russian language.

The research methods are the contextual method, transformation method, component analysis, distributive analysis, and dictionary definitions analysis.

It was found out that the core and periphery of the lexical semantic group of defence verbs and causative verbs do not coincide. Among defence verbs, there is one item which does not contain the element 'cause' in its semantic structure. The criteria of the peripheral position of Russian defence verbs among causative verbs have been systematized.

Keywords: lexical semantic group, field structure, nucleus, periphery, causative verb, semantic structure.

Исследование семантической системы языка возможно посредством выделения лексических группировок разного типа и объема, а также установления их соотношения друг с другом. В современной лингвистике изучение глагольных лексико-семантических группировок становится все более глубоким и многоаспектным. Это обусловлено тем, что, в отличие от системных связей в грамматике, которые объективированы в самих словоформах, системная организация лексики, в частности глаголов, имеет скрытый характер и не получает непосредственного выражения в формах слова.

Мысль Ф. Соссюра о языке как системе знаков и результаты такого подхода в фонологии и морфологии подсказывают путь изучения лексики как целостной системы. По меткому замечанию А.Е. Супруна, лексика должна быть определенным образом организована, чтобы язык успешно функционировал. «Иначе говоря, лексика не может не быть системной, коль скоро словарь языка успешно используется в процессе его функционирования» (Супрун, 1975, 7).

Лексическая система – это совокупность подсистем, элементы которых объединены различными типами связей. Наиболее универсальными из них

являются синтагматические и парадигматические. Члены лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов объединены парадигматическими отношениями.

Отличие ЛСГ от других парадигматических сцеплений слов (например, от лексико-семантического поля) заключается в том, что лексико-семантическая группа основана на внутриязыковых связях слов, идентификатор (доминанта) – это слово, которое входит в состав группы. «Отдельные единицы находятся с идентификатором в отношениях синонимии» (Попова, 1989, 33).

Глагол – это важнейший элемент номинируемой ситуации. Он создает вокруг себя валентное поле, в которое попадает вся необходимая для данной ситуации лексика.

Поскольку список глаголов, составляющих ЛСГ глаголов со значением ‘защищать’, у разных исследователей на материале разных языков не совпадает, представляется целесообразным определить свой объект исследования. Объектом исследования в данной работе являются глаголы, интегральным признаком которых является сема ‘защищать’. Общее значение глаголов с семантикой ‘защищать’ – ‘каузировать быть в безопасности, каузировать не исчезнуть, каузировать остаться в силе, сохраниться’ (делать так, чтобы кто-либо был в безопасности; делать так, чтобы что-то осталось в силе, не исчезло, сохранилось). Такой широкий семантический спектр обеспечивается многозначностью глагола *защищать*, который, будучи глаголом-идентификатором, выражает общую, свойственную всему классу семантическую идею.

Системная организация лексики обнаруживается посредством специально разработанных методик. При отборе материала использовалась трансформационно-объяснительная методика. Она относится к группе лингвистических методик, с помощью которых «...семантические поля выделяются на языковой, а не на понятийной основе, следовательно, базовым критерием является слово, а не понятие» (Долгих, 1973, 121). Лексемы считаются семантически связанными друг с другом, если в их толкованиях встречается хотя бы один общий компонент.

Путем сплошной выборки из *Словаря русского языка* (Ожегов, 1987), были отобраны лексемы, для которых идентификатором является глагол рус. *защищать*. Единицей интерпретации в данной работе является лексико-семантический вариант (ЛСВ), то есть отдельное номерное значение слова. Употребляя термин «глагол» по отношению к исследуемой лексеме, мы имеем в виду ЛСВ.

ЛСГ глаголов со значением ‘защищать’ в русском языке состоит из семнадцати глаголов: *вступаться, гарантировать, заступаться, защищать 1* (Охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности. *Защищать обиженного. Защищать город от врага.*), *защищать 2* (Предохранить, обезопасить от чего-н. *Защищать от холода.*), *защищать 3* (Отстаивать мнение, взгляды перед чьей-н. критикой, возражениями. *Защищать свою точку зрения.*), *защищаться, оберегать, оборонять, отбивать, от-*

бываться, отражать, отстаивать, охранять, предохранять, прикрывать, стоять.

Вычленение ЛСГ, элементы которой объединены значением одной лексемы (имени ЛСГ), представляет собой формальную процедуру, и в итоговый список попадают слова, связанные не только с центральным, но и с периферийными значениями слова-имени. Поэтому с целью более полного отражения системных связей глаголов в ЛСГ защиты русского языка включались глаголы в основных и неосновных (вторичных, периферийных) значениях.

Вслед за А.В. Бондарко (1971), выделяя главное, или основное, значение, мы основываемся на критерии наименьшей зависимости от контекста. Такое значение не требует особых дополнительных условий реализации и проявляется в минимальном контексте.

Основным для глагола-идентификатора будем считать значение, приведенное в указанном выше словаре под цифрой 1: защищать кого-что – ‘охраняя, оградить от посягательств, враждебных действий, опасности’ (защищать ребенка, защищать город). Значение остальных ЛСВ, включающихся в ЛСГ глаголов со значением ‘защищать’, является для них основным либо неосновным в зависимости от условий реализации в контексте.

Системно-структурные отношения в словаре проявляются в организации лексических единиц в лексико-семантические группы. Трудно найти более общую черту строения лингвистических (и не только лингвистических) объектов, чем наличие, с одной стороны, центральных, а с другой – периферийных явлений.

Разделяя мнение Ю.Д. Апресяна (2004), основной закономерностью организации центра и периферии лексической системы будем считать меньшую специфичность единицы, находящуюся в центре данной системы или подсистемы по сравнению с периферийными элементами.

«В исследуемом языке ядро составят глаголы, значение которых является прямым, стилистически нейтральным и несвязанным (свободным)» (Левицкий, Стернин, 1989, 43). К периферии следует относить глаголы, у которых нарастает семантическая специфика значений и возникает все больше ограничений на их реализацию в текстах.

К центральным элементам ЛСГ глаголов со значением ‘защищать’ относятся *вступаться, заступаться, защищать 1, защищать 2, защищать 3, защищаться, оберегать, оборонять, отбивать, отбиваться, отражать, отстаивать, охранять, предохранять*. Значение перечисленных выше глаголов является прямым, стилистически нейтральным и несвязанным (свободным).

Периферия представлена глаголами *гарантировать, прикрывать, стоять*. Глаголы *гарантировать* (книжн.), *прикрывать* в значении ‘защищать’ реализуются только в определенном синтаксическом либо лексическом кон-

тексте. Но даже самый смелый телохранитель не может гарантировать Вас от нападения (НКРЯ¹). Двадцать седьмым в строю стоял старший лейтенант Клочков; он добровольно остался прикрывать их и погиб. Глагол стоять входит в состав ЛСГ глаголов со значением ‘защищать’ в переносном значении, что позволяет относить его к периферии данной группы. *Кузнец и охотник, он никого не обижал в своей жизни, а когда уходил на войну, сказал соседям, что будет стоять за родную землю так: «Либо грудь в крестах, либо голова в кустах».*

А.В. Бондарко в качестве еще одного отличия периферийных и центральных элементов предлагает рассматривать возможность частичного пересечения периферии с другими лексическими подсистемами (Бондарко, 2005, 171). Общеизвестно, что один полисемантический глагол может входить в состав нескольких ЛСГ. При этом в одной из них он входит в число ядерных глаголов и выступает в первичном денотативном значении, а в остальных располагается на периферии и имеет производно-номинативное или коннотативное значение.

Следует отметить, что трудно, а может быть, невозможно установить абсолютно четкие границы между ядром и периферией, так как центростремительные и центробежные процессы постоянны, а в семантическом поле присутствуют глаголы, движущиеся от периферии к ядру и наоборот. Глаголы, составляющие периферию ЛСГ защиты, реализуясь в контексте в значении, отличном от ‘защищать’, могут включаться в другие лексико-семантические группы.

Кроме семы ‘защищать’ в лексических значениях глаголов защиты также выявляется семантический компонент ‘причина’. Глаголы защиты обозначают какое-то конкретное действие, которое является причиной другого конкретного действия или состояния. То есть семантическая структура глагола включает пропозиционную сему (носительница наименования действия) и сему каузации, поэтому каузативные глаголы могут быть распределены по лексико-семантическим группам в соответствии с их денотативными значениями.

В связи с отсутствием единой точки зрения на каузативность четко определить границы класса каузативных глаголов достаточно сложно. Это вызвано тем, что, в зависимости от точки зрения автора, один глагол может рассматриваться и как каузативный, и как некаузативный.

В данной работе предпринимается попытка решить проблему на материале глаголов со значением ‘защищать’ с помощью механизма разграничения каузативных и некаузативных глаголов, включающего следующие семантические и формальные характеристики каузативных глаголов: 1) при-

---

¹ Здесь и далее примеры приводятся из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) <https://ruscorpora.ru>.

чинно-побудительная семантика ‘Х делает так, что начинает иметь или имеет место новая ситуация Р’ (объект каузируемой ситуации сам совершает действие, испытывает новое состояние, меняет качество); 2) переходность глагола (прямая либо косвенная); 3) наличие соотносительного некаузативного коррелята, имеющего однословное выражение; 4) трансформация каузативного глагола в каузативную ситуацию.

На каузативность глаголов *защищать 1, защищать 2, защищать 3, оберегать, оборонять, отстаивать, охранять, предохранять* указывает причинно-следственный компонент (‘делать так, чтобы кто-, что-либо был(о) в безопасности, сохранился(ось), продолжал(о) существовать’), содержащийся в их семантической структуре. Следствием воздействия каузатора является новое состояние объекта, которое может выражаться различными способами: супплетивно – некаузативным парным глаголом, аналитически – глаголом-связкой и причастием прошедшего времени от каузативного глагола, глаголом-связкой и подходящим по смыслу существительным с предлогом (прилагательным). В работе не проводится систематизация некаузативных коррелятов каузативных глаголов. Потенциал построения коррелятов практически бесконечен. *Когда боевики напали на военный городок, наши мужики смогли защитить своих детей и жен.* (Каузативный глагол – *защищать*, некаузативный коррелят – *быть в безопасности*). *Такая стена протянулась примерно на тысячу километров, и наши солдаты смогли ее оборонить.* (Каузативный глагол – *оборонять*, некаузативный коррелят – *уцелеть*).

Отдельно следует отметить глаголы *отбивать* и *отражать*. В их семантической структуре содержится каузативный компонент, наличие которого легко выявляется путем подстановки названных выше глаголов в диагностическую конструкцию *делать так, чтобы*. Например, *отражать атаку* – *делать так, чтобы атака прекратилась*; *отбивать противника* – *делать так, чтобы противник отступил*. Но значение этих двух глаголов несколько отличается от общего значения остальных членов ЛСГ глаголов со значением ‘защищать’: ‘каузировать объект быть в безопасности, каузировать сохраниться, продолжать существовать, не исчезнуть’. Глаголы *отбивать, отражать* представляли бы собой отдельную подгруппу ‘действие – каузация прекращения ситуации’ при разделении ЛСГ защиты на таковые. К тому же новая ситуация, субъектом которой является каузируемый объект глаголов *отражать* и *отбивать*, не обозначается парными некаузативными коррелятами *быть в безопасности, уцелеть* и т. д., как это характерно для большинства глаголов с семантикой ‘защищать’. В связи с этим не представляется возможным рассматривать данные единицы наравне с другими глаголами, входящими в состав ЛСГ защиты. Поэтому далее они подробно не описываются.

Особый интерес среди глаголов со значением ‘защищать’ представляют *вступаться* и *заступаться*. Поскольку мы относим их к классу каузатив-

ных, то будем считать, что действие каузирующего субъекта направлено на объект в форме винительного падежа с предлогом *за*.

Функции *-ся* в отношении к объекту состоят в устранении прямой переходности и ограничении, а не полном исключении косвенной переходности. Здесь *-ся* обозначает, что действие, отстраняя объект или ставя его в косвенное отношение к себе, в то же время не охватывает и субъекта, а лишь как бы исходит от него (Виноградов, 1986, 515).

Новое состояние объекта обозначается некаузативным оппозитом *быть в безопасности*. *Увидев, как избивают его отца, он вступился за него*. Каузатор – *он*, действия каузатора – *вступиться*, следствие – *отец в безопасности*. *Очевидно, новоселы не желали вести Спирьку через Расстань, чтобы не поднимать на ноги расстанских мужиков, которые могут заступиться за односельчанина*. Каузатор – *мужики*, действия каузатора – *заступаться*, следствие – *односельчанин в безопасности*.

Глагол *защищаться*, вероятно, стоит относить к разряду автокаузативных. Возможность использовать данный глагол в диагностической конструкции, применяемой для верификации рефлексивной каузативности (подстановка возвратного местоимения на место возвратного элемента), является доказательством наличия у него основного признака «... автокаузативности – совпадение субъекта и объекта действия» (Золотова, 1973, 287). *Брат отчаянно защищался – брат отчаянно защищал себя*. Как отмечает Б.Ю. Норман, «... такая подстановка является искусственной, разрушительной для смысла (и для формы) возвратного глагола...» (Норман, 1972, 94), но в целях эксперимента она применима.

Особенность глагола *отбиваться* заключается в том, что его действие направлено скорее на контрагент (*отбиваться от нападающего*), чем на объект, совпадающий с субъектом либо являющийся самостоятельным участником определенной ситуации. Разделяя мнение Ю.Д. Апресяна, контрагентом будем называть «...участника такой ситуации, в которой принимает участие еще и активный субъект, причем действия этих двух участников не совпадают: предикат описывает полностью только деятельность субъекта, но не деятельность контрагента» (Апресян, 1995, 127).

Только лишь формальное сходство анализируемой единицы (наличие возвратного постфикса *-ся*) с автокаузативными глаголами не позволяет относить его к данной разновидности каузативных единиц. Рассматриваемый глагол не верифицируется на автокаузативность: *отбиваться² от бандитов – *отбивать себя от бандитов*.

Глаголы *гарантировать* и *прикрывать* в своей семантической структуре содержат указание на причину совершаемого действия, что позволяет рассматривать их как каузативные. В результате воздействия каузирующего субъекта

² Глагол не является каузативным, поэтому далее не рассматривается.

на объект последний переходит в новое состояние, обозначаемое некаузативными коррелятами *быть под охраной* и *уцелеть* соответственно. *При этом мы и в самом деле способны что-то сделать для курдов, в частности гарантировать их от турок*. Каузатор – *мы*, действие каузатора – *гарантировать*, следствие – *курды под охраной*. *Части и подразделения 3А, входившие в состав дивизий ПВО, уничтожили пикирующие самолеты и низколетящие цели, а также прикрывали аэродромы базирования истребительной авиации*. Каузатор – *Части и подразделения 3А*, действие каузатора – *прикрывать*, следствие – *аэродромы базирования истребительной авиации уцелели*.

Предлог *за* переводит глагол *стоять* из разряда стательных в разряд акциональных глаголов. В семантической структуре вышеназванного глагола содержится указание на причину совершаемого действия ('необходимость защитить, оградить кого-либо, защитить чьи-либо интересы'), поэтому он рассматривается как каузативный. Новое состояние объекта обозначается некаузативным коррелятом *быть защищенным*. «*Если мы, мужики, вас, городских, кормим, значит, вам нужно стоять за нас*», – сказал Алексей Иванович, усиливая впечатление решительным жестом. Каузативный глагол – *стоять*, некаузативный коррелят – *быть защищенным* (интересы мужиков защищены).

Принадлежность всех исследуемых глаголов (кроме *отбиваться*) к классу каузативных подтверждается возможностью их функционирования в конструкциях типа «некаузативный коррелят, *так как, потому что, ибо*, каузативный глагол» отражающих каузативную ситуацию. Например, *мой брат защищен (в безопасности), ибо его защищали все наши друзья; интересы рабочих защищены, так как их защищали члены профсоюза; дети остались целыми и невредимыми, так как их оберегали родители; деревня уцелела, так как ее обороняли солдаты; права рабочих защищены, ибо их отстаивали профсоюзы; государственная собственность уцелела, так как ее охраняли военные; отец в безопасности, так как за него вступился сын*. Из приведенных примеров видно, что каузируемое состояние представлено некаузативным коррелятом, каузирующее – каузативным глаголом со значением 'защищать'.

Соответствие одного некаузативного коррелята нескольким каузативным глаголам объясняется тем, что последние, различаясь оттенками лексического значения и условиями функционирования в речи, одинаково противостоят некаузативному оппозиру (Филипов, 1978, 91).

Еще одним фактом, свидетельствующим в пользу каузативности перечисленных выше русских глаголов со значением 'защищать', является возможность проследить их каузативную историю. Идея заключается в том, что необходимость каузативного воздействия на объект объясняется наличием причины для действий каузатора.

Причина, содержащаяся в семантике глаголов ЛСГ защиты, – это необходимость защитить кого-, что-либо от чего-нибудь опасного, вредного, неприятного, защитить интересы, точку зрения, мнение.

Подчеркнем, что глаголам со значением ‘защищать’, как и другим каузативным глаголам, характерно изменение состояния, переход из одной ситуации в другую. Например, *его возлюбленная всегда первой чуяла опасность, оберегала (его), предостерегала* (причина – *опасность, угрожающая человеку, юноше, мужчине*, действия каузатора – *оберегать*, следствие (новое состояние) – *он (человек, юноша, мужчина) в безопасности*).

Из изложенного следует, что все глаголы русской ЛСГ глаголов со значением ‘защищать’ являются каузативными, за исключением возвратного *отбиваться*, не содержащего семантического компонента ‘каузировать’.

Хотелось бы еще обратить внимание на тот факт, что класс каузативных глаголов как полевая структура характеризуется теми же признаками, что и другие структуры подобного типа, в частности, наличием ядерных и периферийных элементов. Ядро этого поля представляют глаголы, значение которых исчерпывается значением причинной зависимости (собственно каузативные глаголы): *вести, влечь, возбуждать, вызывать, вынуждать, вытекать, давать, добиваться, доводить, допускать, заставлять, мотивировать, обуславливать, определять, позволять, порождать, предопределять, приводить, принуждать, способствовать, последовать* (и их соответствия в других языках), периферию – глаголы, являющиеся имплицитными выразителями каузативности, используемыми при невозможности употребить эксплицитные. К периферии могут относиться такие единицы, как глаголы со значением ‘защищать’.

Периферию класса каузативных глаголов следует подразделять на ближнюю и дальнюю. К ближней будем относить глаголы типа *кормить, будить, толкать, веселить*, имеющие простой некаузативный коррелят и формальные средства выражения, считающиеся традиционными для единиц с каузативной семантикой. Являясь неспециализированными средствами передачи каузативных отношений, глаголы со значением ‘защищать’ составят дальнюю периферию класса каузативных глаголов, так как у них не обнаруживается четкий некаузативный оппозит и причинно-следственная семантика не всегда имеет регулярные формальные средства выражения.

Возможность глаголов со значением ‘защищать’ совмещать каузативную и денотативную семы, указывая на причинно-следственные отношения в случаях, когда эксплицитные маркеры не используются, а также особенности реализации каузативной семантики в рамках каузативной оппозиции, связанные с отсутствием простого некаузативного коррелята, позволяют рассматривать их как периферию класса каузативных глаголов. Исследование отдельных ЛСГ в аспекте каузативности представляется чрезвычайно важным, поскольку дает возможность детально рассмотреть особенности выражения каузативной семантики близкими по значению глаголами.

Широкая трактовка каузативности, принятая в данной статье, позволяет включать в класс каузативных большое количество глаголов. Возникающий в связи с этим вопрос об объеме класса каузативных глаголов и его границах решается с помощью механизма разграничения каузативных и некаузативных глаголов. Применение данного механизма к глаголам со значением 'защищать' показало, что все они (кроме возвратного рус. *отбиваться*) являются каузативными, так как соответствуют минимум трем критериям, релевантным для каузативных глаголов. Отсутствие однословного некаузативного коррелята у большинства глаголов защиты не является основанием для того, чтобы не включать их в класс каузативных.

Глаголы со значением 'защищать', являющиеся, с одной стороны, составной частью определенного функционально-семантического поля, с другой стороны, представляют собой абсолютно самостоятельную лексико-семантическую группу со своими лексическими и грамматическими особенностями. Пересечение отдельных полей, приводящее к образованию общих сегментов, является важной характеристикой поля. Такое явление считается не исключением из правила о членении целого на отдельные части, а закономерным проявлением одной из важных сторон полевой структуры языковых групп. Лексико-семантическая группа глаголов со значением 'защищать' представляет собой типичную полевую структуру. С помощью специальных критериев нами выделены ядро и периферия данной ЛСГ, что является важной чертой полевого подхода к исследуемым явлениям.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Апресян, Ю.Д. (1995). *Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Лексическая семантика: Синонимические средства языка*. Москва: Шк. «Яз. рус. культуры».
- Апресян, Ю.Д. (2004). *Принципы организации центра и периферии в лексике и грамматике. В: Типологические обоснования в грамматике*, 20–35. Москва: Знак.
- Бондарко, А.В. (1971). *Грамматическая категория и контекст*. Ленинград: Наука.
- Бондарко, А.В. (2005). *Теория морфологических категорий и аспектологические исследования*. Москва: Языки славянских культур.
- Виноградов, В.В. (1986). *Русский язык: граммат. учение о слове*. Москва: Высшая школа.
- Долгих, Н.Г. (1973). *Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии*. Филологические науки, 1, 89–98.
- Золотова, Г.А. (1973). *Очерк функционального синтаксиса русского языка*. Москва: Наука.
- Левицкий, В.В., Стернин, И.А. (1989). *Экспериментальные методы в семасиологии*. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета.
- Национальный корпус русского языка (2003–2020)*, <http://www.ruscorpota.ru> (доступ: 5.08.2020).
- Норман, Б.Ю. (1972). *Переходность, залог, возвратность: на материале болг. и др. слав. яз.* Минск: Изд-во БГУ.
- Ожегов, С.И. (1987). *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык.

- Попова, З.Д. (ред.). (1989). *Полевые структуры в системе языка*. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета.
- Супрун, А.Е. (1975). *Лексическая система и методы ее изучения. Проблема системности лексики*. В: *Методы изучения лексики*, 5–22. Минск: Белорусский государственный университет.
- Филиппов, А.В. (1978). *К вопросу о каузативных и некаузативных глаголах*. Русский язык в школе, 1, 90–94.

***

- Апресьян, Ю.Д. (1995). *Izbrannye trudy: v 2 t. T. 1: Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka*. Moscow: Shk. «Yaz. rus. Kul'tury».
- Апресьян, Ю.Д. (2004). *Printsipy organizatsii tsentra i periferii v leksike i grammatike. V: Tipologicheskie obosnovaniya v grammatike*, 20–35. Moscow: Znak.
- Bondarko, A.V. (1971). *Grammaticheskaya kategoriya i kontekst*. Leningrad: Nauka.
- Bondarko, A.V. (2005). *Teoriya morfoloicheskikh kategorii i aspektologicheskie issledovaniya*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
- Dolgikh, N.G. (1973). *Teoriya semanticheskogo polya na sovremennom etape razvitiya semasiologii*. Filologicheskie nauki, 1, 89–98.
- Filippov, A.V. (1978). *K voprosu o kauzativnykh i nekauzativnykh glagolakh*. Russkii yazyk v shkole, 1, 90–94.
- Levitskii, V.V., Sternin, I.A. (1989). *Eksperimental'nye metody v semasiologii*. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka (2003–2020)*, <http://www.ruscorpora.ru> (dostup: 5.08.2020).
- Norman, B.Yu. (1972). *Perekhodnost', zalog, vozvratnost': na materiale bolg. i dr. slav. yaz.* Минск: Izd-vo BGU.
- Ozhegov, S.I. (1987). *Slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Russkii yazyk.
- Popova, Z.D. (ред.). (1989). *Polevye struktury v sisteme yazyka*. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Suprun, A.E. (1975). *Leksicheskaya sistema i metody ee izucheniya. Problema sistemnosti leksiki. V: Metody izucheniya leksiki*, 5–22. Минск: Belorusskii gosudarstvennyi universitet.
- Vinogradov, V.V. (1986). *Russkii yazyk: grammat. uchenie o slove*. Moscow: Vysshaya shkola.
- Zolotova, G.A. (1973). *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka*. Moscow: Nauka.